

Проблемы поворота исполнения судебных актов о разделе (выделе доли) домовладения**Е. А. Бородина**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: elena021254@yandex.ru

The Problems of Turn of Execution of Judicial Acts about Section (to Allot Shares) of a Household**E. A. Borodina**

PhD, Assistant Professor of the Department for Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: novilu@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены возможность и правовые последствия поворота исполнения в мировых соглашениях о реальном разделе домовладения. В случае отмены их судами обосновывается необходимость судебного контроля за допустимостью и возможностью поворота исполнения, оценки судом возможных последствий и рисков возврата сторон спора в прежнее правовое и фактическое положение, учета этих последствий при решении вопроса об отмене судебного акта, утвердившего мировое соглашение. Предлагается рекомендовать судам при рассмотрении заявлений о повороте исполнения выносить решения о невозможности поворота исполнения, сохранении здания или помещения в перестроенном или переоборудованном (разделенном) виде и определении порядка пользования помещением.

Ключевые слова: гражданский процесс, суд, поворот исполнения судебных актов, раздел домовладения, выдел доли, мировое соглашение, отмена, переустройство и перепланировка.

Abstract

In the article the possibility and the legal consequences of the remand in global agreements about the real responsibility of homeownership in the case of the abolition of their courts the necessity of judicial control of the validity and possibility of turn of performance, assessment by the court of the possible consequences and risks of the return of the parties to the dispute in the same legal and factual situation, considering these implications when deciding on the abolition of the judicial act, approved the settlement agreement. It is proposed to recommend to the courts when considering allegations of remand to rule on the impossibility of turn of execution, the preservation of the building or premises in the rebuilt or converted (separated) form and determining the order of use of premises.

Keywords: civil process, court, turn of execution of judicial acts, section homeownership, the share allotment, settlement agreement, cancel, reconstruction and redevelopment.

Проблема поворота исполнения судебных актов всегда привлекала внимание научной общественности.

Анализ некоторых практических ситуаций позволяет утверждать, что ряд аспектов вопроса о повороте исполнения судебных актов остался неисследованным, а возникающие на практике проблемы – нерешенными.

Правовой механизм поворота судебного акта обоснованно считается одним из важнейших способов обеспечения защиты иму-

щественных прав сторон судебного спора при его отмене.

В настоящее время признается, что поворот исполнения допустим не только в отношении судебного решения, но и в отношении исполненного сторонами определения об утверждении мирового соглашения и иных судебных актов [1]. Автор отмечает ограниченность положения статьи 443 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) при рассмотрении дела о повороте исполнения

судебного определения. При этом обоснованно делается ссылка на Постановление Верховного суда Российской Федерации от 2006 г., которое указывает на возможность применения аналогии закона, а именно положений статьи 15 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (АПК РФ), в которых говорится о возможности поворота исполнения судебных актов, т. е. не только судебных решений, но и судебных постановлений и определений.

А. Дружинин также отмечает, что ни ГПК РФ, ни АПК РФ не ставят возможность поворота исполнения судебного акта в зависимости от его формы (решение, постановление, определение), а поэтому данная процедура применима к любому судебному акту [5. – С. 14].

Возможность поворота исполнения определения об утверждении мирового соглашения не означает возможность поворота исполнения без вынесения нового судебного акта, которым бы было отказано в иске или прекращено производство по делу.

Несовершенство гражданского процессуального законодательства, приводящее к существенному нарушению прав должника, состоит не только в ограниченности формулировки статьи 433 ГПК РФ. Примером случая, когда решение вопроса о повороте исполнения судебного приказа необходимо для обеспечения реальной судебной защиты должника, может быть ситуация, возникающая при повороте исполнения определения суда об утверждении мирового соглашения по делам о разделе в натуре (выделе доли в натуре) домовладения.

В соответствии со статьей 444 ГПК РФ, суд, которому дело передано на новое рассмотрение, обязан по своей инициативе рассмотреть вопрос о повороте исполнения решения суда и разрешить дело в новом решении или новом определении. В случае если суд, вновь рассматривавший дело, не разрешил вопрос о повороте исполнения решения суда, ответчик вправе подать в этот суд заявление о повороте исполнения решения. В случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об

оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда) (ст. 443 ГПК РФ). Согласно пункту 1 статьи 325 АПК РФ, если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части акту.

Поворот исполнения судебного акта позволяет восстановить права ответчика, которые были нарушены в результате исполнения судебного акта, впоследствии отмененного или измененного.

В юридической литературе институт поворота исполнения рассматривается как одна из «форм процессуальной защиты гражданских прав и фактически представляет собой разновидность реституции, при которой стороне спора возвращается все, что было взыскано, после отмены судебного акта, послужившего правовым основанием для взыскания». При этом реституцию предлагается понимать не просто как «возврат взысканного», но как полное восстановление сторон в прежнем правовом положении: «каждый вновь должен обладать своим правом, которым обладал до нарушения» [4. – С. 39].

Попытаемся рассмотреть, насколько практически возможна такая реституция в некоторых видах судебных споров. Возьмем для примера спор о реальном разделе домовладения в соответствии с долями в праве собственности. По таким спорам заключение мировых соглашений – довольно частое явление на практике.

Реальный раздел домовладения в случаях, когда режим общей собственности нарушает права одного из собственников, – довольно частое явление, однако такой способ защиты интересов стороны спора, полагающей свое право нарушенным, не всегда осуществим.

Причины невозможности раздела (выдела доли) домовладения в натуре могут быть самыми разнообразными. Пленум Верховного суда РФ № 6 и Пленума Высшего арбитраж-

ного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. разъяснили, что суд вправе отказать в иске участнику долевой собственности о выделе его доли в натуре, если выдел невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности. Под таким ущербом следует понимать невозможность использования имущества по целевому назначению, существенное ухудшение его технического состояния либо снижение материальной или художественной ценности (например, коллекция картин, монет, библиотеки), неудобство в пользовании и т. п. (п. 35 и 36 Постановления).

При решении вопроса о технической возможности выдела доли (раздела) домовладения обычно назначается строительно-техническая экспертиза. По сложившейся практике эксперты дают отрицательное заключение о технической возможности раздела домовладения с износом более 70%, поскольку прекращение права общей собственности на жилой дом возможно только путем его переоборудования (переустройства, перепланировки).

Часто для преобразования одного жилого помещения (дома) в два или несколько необходимо также бывает пристройка к основному зданию дополнительных подсобных помещений с опорой на несущие конструктивные элементы здания (фундаменты, стены, несущие перегородки), прокладка дополнительных инженерных коммуникаций. Переустройство же и перепланировка в здании со значительным износом может повлечь существенное ухудшение его технического состояния.

То же можно сказать и о возможности раздела домовладения в натуре с соблюдением всех технических, санитарных и противопожарных норм и правил, раздела домовладения или выдела доли из него без раздела или выдела соответствующей доли земельного участка, на которых расположены эти части домовладения, поскольку это исключает возможность использовать выделенные части домовладения по назначению. Таким образом, ситуация, когда отсутствует возможность реального раздела домовладения без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, или возможность использования имущества по целевому назначению, или имеет место су-

щественное ухудшение его технического состояния, неудобство в пользовании и т. п., – достаточно частое явление.

В судебной практике вопрос о возможности и допустимости раздела домовладения в натуре с соблюдением всех технических, санитарных и противопожарных норм и правил обычно называют вопросом о технической возможности раздела (выдела доли). Для установления наличия или отсутствия технической возможности раздела (выдела доли) необходимы специальные познания, поэтому по таким делам обычно назначаются экспертизы.

Теперь представим себе, что вопреки наличию технической возможности разделить домовладение стороны заключили мировое соглашение о разделе и исполнили его. Исполнение мирового соглашения было осуществлено путем пристройки к имеющимся несущим конструкциям (стенам) дополнительных хозяйственных помещений, прокладки газопроводов, переноса перегородок и т. п. В здании со значительным износом (при отсутствии технической возможности раздела или выдела доли) это может привести к снижению допустимого уровня надежности как отдельных строительных конструкций, так и всего жилого строения в целом, обрушению всего строения и причинению ущерба обоим спорящим сторонам.

Можно также представить, что перепланировка и переустройство (переоборудование), дополнительное возведение каждой из сторон пристроек к основному строению во исполнение утвержденного судом мирового соглашения проводились вопреки существующим санитарным, техническим и противопожарным нормам и правилам, т. е. опять-таки отсутствию технической возможности раздела. Судебное постановление об отмене мирового соглашения и последующий отказ в удовлетворении исковых требований повлекли бы для сторон невозможность раздела, оформления права собственности каждой из них на выделенные таким образом части дома. При этом следует учитывать, что стороны обычно затрачивают на переустройство и перепланировку, возведение дополнительных сооружений значительные средства.

Представим теперь, что стороны спора заключили мировое соглашение о разделе

домовладения, в отношении которого отсутствует техническая возможность его раздела. Такое мировое соглашение, несомненно, подлежит отмене как нарушающее права и законные интересы сторон.

Отмена мирового соглашения и пересмотр дела в кассационном или надзорном порядке должны повлечь в подобных случаях необходимость в реституции, возврате стороны (сторон) в положение, в котором они находились до нарушения права и возвращения каждой из них всего того, что было передано по исполненному решению (по искам о присуждении). По преобразовательным искам, к которым относятся, в том числе, иски о реальном разделе, части разделенного домовладения вновь должны образовать одно целое, а перестроенное, перепланированное, переоборудованное строение должно быть возвращено в прежнее состояние. При этом ущерб, причиненный стороне незаконным юрисдикционным актом (в том числе мировым соглашением) должен быть возмещен в полном объеме.

Применительно к рассматриваемой ситуации отмена мирового соглашения о разделе домовладения, исполненного путем его переустройства или перепланировки, и поворот исполнения должны повлечь, например, снос пристроенных к зданию со значительным износом вспомогательных помещений (кухонь, санузлов), изъятие или перенесение в другое место проложенных коммуникаций, снос или перенос в другое место ограждений и т. д. Нет сомнений, что эти действия могут увеличить и без того существующий риск ухудшения технического состояния здания вплоть до аварийности, а также иных потерь для сторон.

Кроме того, исполнение в данной ситуации влечет, как правило, требование стороны, произведшей эти действия, возвращения за свой счет другой стороне затраченных денежных средств, которыми она не всегда располагает или может располагать.

Таким образом, можно говорить о случаях, когда действия по реализации поворота исполнения судебного решения могут принести пострадавшей ранее стороне ущерб больший, чем исполнение отменяемого мирового соглашения.

Право на поворот исполнения не является неограниченным. Законом предусмотрен ряд случаев, когда поворот исполнения допускается только при определенных условиях. Так, в соответствии с частью 3 статьи 445 ГПК РФ, в случае отмены в порядке надзора решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

В случае отмены в суде апелляционной инстанции решения суда по делу о взыскании алиментов поворот исполнения решения суда допускается только в тех случаях, если отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Верховный суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики (Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2003. – № 6) указал, что поворот исполнения решения по делам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, допускается лишь в случаях, указанных в законе.

По мнению ряда авторов, ограничение возможности поворота исполнения судебных постановлений по делам, указанным в части 3 статьи 445 ГПК РФ, обусловлено социально-экономическим характером этих взысканий и направлено на обеспечение социально-экономических гарантий граждан по требованиям о взыскании алиментов; денежных сумм, вытекающим из трудовых отношений; о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца; о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы, искусства, исполнения открытия, изобретения, полезной модели, промышленного образца. Иное может поставить взыскателя в затруднительное матери-

альное положение, так как речь идет о средствах на содержание граждан, в том числе малолетних и нетрудоспособных лиц. Причем поворот исполнения решения по делам о взыскании алиментов не допускается независимо от того, в каком порядке было отменено решение – апелляционным, кассационным или надзорным. Исключение составляет случай, когда отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или подложных документах. При этом факт подложности должен быть установлен вступившим в законную силу приговором суда. Это же правило действует и в случае отмены в порядке надзора решения по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о возмещении вреда, причиненного увечьем или другим повреждением здоровья либо смертью кормильца.

Как справедливо отмечает С. А. Антонова, правила о повороте исполнения решения не могут быть одинаковыми для всех категорий дел, необходимо учитывать особенности институтов материального права, защищаемого иском. Поворот исполнения решения, по ее мнению, не может иметь место по тем решениям, в отношении которых закон предусматривает немедленное исполнение, так как суммы, указанные в статье, имеют вид платежа, приравненного по своему характеру к заработной плате и алиментам. Она же отмечает, что «суды, рассматривая заявления о повороте исполнения судебного акта, должны всегда учитывать последствия, к которым может привести отказ в повороте исполнения» [2. – С. 452–453].

Таким образом, смысл предусмотренных законом ограничений состоит в необходимости оценки и учета последствий поворота исполнения и возвращении сторон в первоначальное правовое состояние. Суды должны учитывать последствия, к которым может привести удовлетворение заявления о повороте исполнения.

Представим себе, что суд отменил мировое соглашение, которым стороны обязались разделить домовладение при отсутствии тех-

нической возможности его раздела путем переустройства и перепланировки, пристройки дополнительных строений. Если ветхое основное строение выдержало однократные пристройку к нему дополнительного строения, прокладку коммуникаций и т. д., то это не значит, что оно выдержит их снос, извлечение и перенос коммуникаций. Тогда последствием отмены состоявшегося мирового соглашения о разделе домовладения со значительным износом будет обрушение основного строения (а, возможно, вместе с ним и близко расположенных строений) или, по крайней мере, значительное возрастание риска такого обрушения. В данном случае, как представляется, мы имеем дело с такой категорией взысканий, по которым поворот исполнения может повлечь негативные последствия, не соизмеримые с ущербом, который понесла сторона спора в результате исполнения акта, который впоследствии был отменен. Хорошо известно, например, насколько сложным является исполнение решений об отобрании ребенка у родителей в случае лишения их родительских прав или ограничения в родительских правах: решение, призванное защитить интересы ребенка, может повлечь моральные страдания, не меньшие, чем те, которые он несет в результате ненадлежащего воспитания. Правда, следует оговориться, что отобрание ребенка законодатель относит к мерам, применяемым в исключительных случаях.

Возможно, приведенная аналогия не слишком удачна, но несомненно, что исполнение и поворот исполнения судебных актов должны находиться под судебным контролем. Предметом этого контроля должна быть не только проверка эффективности защиты нарушенного права, но и оценка риска негативных последствий его восстановления.

Исполнение судебных актов находится под судебным контролем. Арбитражным процессуальным кодексом предусмотрена выдача исполнительного листа на поворот исполнения, следовательно, поворот исполнения осуществляется в рамках исполнительного производства. Порядок и способ исполнения судебного акта могут быть изменены судебным решением. Однако в рассматриваемом нами случае раздела домовладения замена способа поворота исполнения представляется весьма проблематичной. Заинтересован-

ная в повороте исполнения сторона в случае отмены мирового соглашения должна будет добиваться вынесения решения по существу, благодаря чему должно стать известно, в чем состоит незаконность мирового соглашения и способа его исполнения, определенного судом в решении, и только затем, в случае невозможности поворота без ущерба имуществу, обращаться в суд с требованием об изменении способа и порядка исполнения. При этом суд, прежде чем выносить решение, обязан будет в должной мере оценить возможность поворота исполнения из-за ущерба, причиняемого этим поворотом (при необходимости – назначить экспертизу для оценки возможного ущерба от реституции).

Оценив все обстоятельства дела, суд вправе, разумеется, отказать в удовлетворении требования об отмене мирового соглашения.

Высшие судебные органы, осуществляя нормативное толкование, могли бы ориентировать суды, рассматривающие заявления об отмене мировых соглашений по делам о разделе домовладения, учитывать причины отказа в иске. Суд, отказавший в иске после отмены мирового соглашения о разделе (п. 35 и 36 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 6 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г.), рассматривает требование о повороте исполнения. Принимаются во внимание последствия поворота исполнения при вынесении судеб-

ного акта (решения об отказе в иске определения о прекращении дела).

Одним из выходов из создавшегося положения был бы запрет поворота исполнения по тем категориям дел, в которых ущерб от реституции превышает ущерб, причиненный сторонам мировым соглашением. Так, можно предложить внести изменения в статью 445 ГПК РФ в следующей редакции: в случае отмены в суде апелляционной инстанции в кассационном или надзорном порядке мирового соглашения, утвержденного судом по делу о разделе (выделе доли) домовладения, поворот исполнения допускается только в тех случаях, если ущерб, причиненный исполнением отмененного мирового соглашения, не превышает ущерб, причиненный поворотом исполнения. Другой вариант решения проблемы состоит в признании судом, рассматривающим заявление о повороте исполнения, невозможности поворота исполнения, сохранении здания или помещения в перестроенном или переоборудованном (разделенном) виде и определении порядка пользования помещением. Последнее будет способствовать хотя бы частичному удовлетворению требований стороны, полагающей свое право нарушенным и разрешению спора.

В любом случае судебный контроль за допустимостью и возможностью поворота исполнения судебного решения необходим.

Список литературы

1. *Аболонин В. О.* Проблема поворота исполнения некоторых судебных актов в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2010. – № 12. – С. 33–36.
2. *Антонова С. А.* Некоторые процессуальные особенности поворота исполнения судебного акта // *Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов.* – М.: Статут, 2008.
3. *Власов А. А.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: ООО ТК «Велби», 2003.
4. *Дернова Д.* Поворот исполнения судебного акта // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2007. – № 8. – С. 38–40.
5. *Дружинин А.* Поворот исполнения // *Юрист.* – 2014. – № 26. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3267>